

5. Медков В. М. Демография: учебник. – М.: Инфра-М, 2014. – 332 с.
6. Татимов М. Б., Татимова М. М. Глобализация демографии. – Алма-Аты, 2010.
165 с.

Информация об авторах

1. Миронова Светлана Викторовна (Россия, г. Барнаул) – кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Алтайский государственный медицинский университет (656038, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 40; sve14042009@yandex.ru)

2. Тимченко Наталья Станиславовна (Россия, г. Барнаул) – доктор социологических наук, заведующая кафедрой гуманитарных наук, Алтайский государственный медицинский университет (656038, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 40; Nattimchenko@yandex.ru)

Mironova S.V., Timchenko N.S.

SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY IN THE FIELD OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION

The article discusses the process of integration of demography and sociology on the theoretical and methodological levels and they generated scientific effects. It is caused by logic of development of these Sciences: from the total problem field through the differentiation of the object and method of knowledge to integration at a new level.

Key words: demography, sociology, process of integrationsubject of demography, methods of demographic.

Information about the authors

1. Mironova Svetlana V. (Russia, Barnaul) - Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Humanities, Altai State Medical University (656038, Russian Federation, Altay, Barnaul, Lenin Avenue, 40; sve14042009@yandex.ru).

2. Timchenko Natalia S. (Russia, Barnaul) - Doctor of Sociology, Head of the Department of Humanities, Altai State Medical University (656038, Russian Federation, Altay, Barnaul, Lenin Avenue, 40; Nattimchenko@yandex.ru.)

УДК: 314

А.Р. Михеева

БРАЧНОЕ И РЕПРДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ УРАЛА И СИБИРИ

В статье анализируются современные статистические и социологические данные о распространении феномена внебрачных рождений и неполных семей у молодых представителей народов Урала и Сибири как верификация идей, лежащих в основе концепции демографических переходов.

Ключевые слова внебрачная рождаемость, неполная семья, сожителство, демографические переходы.

Изучение современных тенденций процессов формирования семьи по данным переписей населения и демографической статистики – брачности, рождаемости,

разводимости – на общероссийском и региональных уровнях позволяют предположить, что эти тенденции отражают закономерную трансформацию социальных институтов брака и семьи. Важная, если не основная черта этой трансформации – все большее разделение субинститутов супружества и родительства. О таком разделении (автономизации) пишут отечественные и зарубежные исследователи семьи. Одним из феноменов, приводимых в качестве подтверждения названного процесса, является рост показателей внебрачной рождаемости. Поэтому весьма актуальным представляется поиск причин этого явления, исследование его социального механизма.

Сибирский и Уральский федеральные округа отличаются относительно высокой рождаемостью. Они занимают соответственно второе и третье места в России по уровню рождаемости, вслед за Южным Федеральным округом (Предкавказье, Кавказ). Высокий уровень общих коэффициентов рождаемости в Сибири и на Урале складывается за счет практически всех национальных (автономных) округов. В Сибирском федеральном округе (далее – СФО) – это Горный Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия (15-26 ‰); в Уральском федеральном округе (УФО) – это Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (14-15‰). В то время как в русскоязычных областях – Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской, Читинской, Свердловской, Челябинской, Курганской – уровни общих коэффициентов рождаемости довольно низкие (9-10 ‰). При этом высокая рождаемость в национальных округах Сибири и Урала характеризуется таким соотношением брачной и внебрачной рождаемости, которое можно назвать экстраординарным: на внебрачные рождения приходится от 45 до 60% всех родившихся, по сравнению с 23-25% родившихся в городском населении, например, Новосибирской области.

В статье обсуждаются предположения о причинах распространения феномена внебрачной рождаемости в национальных округах Сибири и Урала, у молодого населения которых, судя по высоким показателям рождаемости, брачные, семейные, репродуктивные установки, казалось бы, должны быть традиционными, то есть «дети должны рождаться у состоящих в браке родителей». В докладе используются данные демографических ежегодников России и Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., а также материалы индивидуального социологического исследования брачно-семейных ориентаций родителей 6-10-летних детей, проведенного автором в городах СФО и УФО: Новосибирске, Горно-Алтайске, Тюмени и Ханты-Мансийске (N=1533).

Внебрачные рождения были довольно распространенными явлениями в России в военные и послевоенные годы (1945–1959 гг.). Затем их уровень значительно снизился, но с 1980-х гг. начал постепенно повышаться и к концу XX в. уже составлял 28-30 % от всех рождений. Аналогичная ситуация с внебрачными рождениями происходила в это же время и в большинстве европейских стран. Например, в современных Швеции, Франции, Великобритании доля внебрачных рождений составляет от 40-50 до 70-80 %. По мнению исследователей, современные внебрачные рождения не всегда означают, что ребенок растет в неполной семье матери-одиночки. Ведь рождение ребенка фиксируется статистикой как внебрачное в том случае, когда мать ребенка не состоит в зарегистрированном браке. Между тем родители ребенка могут являться партнерами-сожителями, не заключившими официальный брак, то есть представлять собой супружеский союз, семью. И этот процесс – распространение незарегистрированных бракоподобных союзов – приобрел в последние 10-15 лет XX в. практически массовый характер, как в России, так и в европейских странах, где уже на протяжении одного-двух веков воспроизводство населения происходит в режиме «низкая смертность – низкая рождаемость».

Однако если обратиться к характеристикам воспроизводства населения национальных округов Сибири и Урала, то они вовсе не отличаются низкой рождаемостью, и тем более низкой смертностью, что необходимо для того, чтобы считать эти общества завершившими «первый демографический переход». И тогда возникает

вопрос, почему у многих коренных народов Сибири и Урала наблюдается столь высокая (табл. 1) внебрачная рождаемость. Ведь этот феномен – признак «поздней» демографической модернизации. В то время как у населения сибирских и уральских национальных округов показатели общей и повозрастной рождаемости пока не такие низкие, как в европейских странах, но уже намного ниже «традиционного» (нерегулируемого, «допереходного») уровня. Следует отметить при этом, что доля неполных семей, то есть состоящих из одного из родителей (обычно – матери) с детьми в изучаемых районах практически не отличается от соответствующих долей по федеральным округам и России в целом. Этот и подтверждает высказанное выше предположение о том, что высокая внебрачная рождаемость не обязательно влечет за собой безотцовщину. К тому же массив неполных семей с детьми, фиксируемый переписями населения, состоит не только из семей внебрачных матерей, но и семей, ставшими неполными в результате разводов и овдовений.

Таблица 1

Некоторые демографические характеристики изучаемых регионов, все население

Регион	Доля (%) внебрачных рождений среди всех рождений, 2007 / 2013	Число родившихся на 1000 населения, 2007 / 2013 ¹	Число женщин на 100 мужчин в возрасте 16-34 года, 2002 / 2010 ²	Доля (%) неполных семей с детьми до 18 лет среди всех семей с детьми, 2002/2010	Среднее число детей до 18 лет на 100 неполных семей с детьми, 2002/2010.
Россия	28,0 / 23,0	11,3 / 13,2	100 / 99	23,2 / 27,3	131 / 150
Сибирский федеральный округ	35,5 / 29,6	12,7 / 14,8	101 / 100	22,5 / 25,8	133 / 134
Новосибирская обл.	28,7 / 22,2	11,4 / 14,1	101 / 90	21,8 / 25,7	128 / 127
Республика Алтай	33,5 / 26,2	19,7 / 21,1	106 / 105	19,5 / 21,9	152 / 146
Республика Тыва	61,1 / 64,4	24,4 / 26,1	110 / 105	24,1 / 36,4	168 / 171
Уральский федеральный округ	30,0 / 24,3	12,4 / 15,0	100 / 100	23,1 / 26,3	129 / 126
Ханты-Мансийский А.О.	24,3 / 19,4	14,6 / 13,6	97 / 99	19,0 / 22,5	131 / 133
Тюменская область	26,3 / 21,6	14,3 / 17,0	100 / 99	20,4 / 23,3	129 / 133
Свердловская область	32,9 / 26,7	11,5 / 14,4	98 / 102	25,7 / 29,1	127 / 124

Гипотезы о причинах этих парадоксальных явлений можно условно сгруппировать следующим образом: **1)** культурно-демографические, **2)** культурно-этнографические, **3)** статистические (возможно, просто арифметические).

¹ Демографический ежегодник России 2008; 2014. М.: ФГС, 2008; 2014.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., 2010 Т. 2. Возрастной, половой состав и состояние в браке; Т. 6. Число и состав семей. Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004; 2013.

Смысл культурно-демографической гипотезы состоит в том, что в условиях сверхсмертности мужчин, да и вообще высокой смертности населения в национальных округах Сибири и Урала, ведущего еще и в XX в. родовой, общинный образ жизни, вырабатываются (или восстанавливаются) культурные нормы полигамии. Это заметно проявляется у тех народностей, в которых происходят депопуляционные процессы, нарушения пропорций по полу – из-за малой численности этнообщности, из-за алкоголизации, из-за кочевого образа жизни и пр. – в Горном Алтае, в Туве, в Бурятии.

Культурно-этнографические факторы состоят в том, что в культуре малых народностей вырабатываются обычаи, ритуалы, направленные на «оправдание», моральную поддержку внебрачного материнства и самого внебрачного ребенка. В этих национальных общинах уже в середине XX в. появлялся и утверждался фольклор (сказки, поговорки, пословицы) на тему доброжелательного отношения к внебрачным детям. Например, в культуре алтайского народа в XX в. появились обычаи, поощряющие знакомство местных девушек с парнями из народностей горного Казахстана, что раньше категорически запрещалось и жестоко наказывалось. Одобрительное отношение к внебрачным детям отражено и в «новой» горно-алтайской (национальной) пословице: «Лучшая земля – болото, лучший человек – безотцовщина». Эту пословицу упоминали почти все респондентки-матери внебрачных детей в Горно-Алтайске во время интервью, так же как и все опрошенные учителя начальных классов национальной школы. Кроме того, по-видимому, скрытое (от официальной регистрации), но поддерживаемое культурными традициями многоженство продолжает существовать и в наши дни.

«Арифметическая» причина сверхвысокого уровня внебрачной рождаемости коренных народов Сибири, возможно, состоит в том, что примерно стабильное абсолютное число внебрачных рождений, характерное для населения сибирских и уральских национальных округов, происходит одновременно с быстро уменьшающимся общим числом рождений. В результате процент внебрачных рождений обнаруживает динамику резкого роста.

Таким образом, по данным демографической статистики процесс формирования молодых семей в национальных округах Сибири и Урала отличается большей распространенностью добрачных сожителств и рождений в них детей (фиксируемых статистикой как внебрачные). А эти феномены, в свою очередь, по-видимому, являются эффектом «переходного состояния» брачных, семейных, репродуктивных ориентаций жителей изучаемых округов. А именно – сочетания традиционного семейного (демографического) поведения и модернизационных тенденций, основная характеристика которых – возможность выбора жизненного пути для молодых женщин и мужчин национальных округов Сибири и Урала.

Анализ статистических данных о репродуктивном поведении молодых семей дополним анализом материалов, полученных в ходе социологического исследования. Состав современных молодых семей с ребенком 6-10 лет в крупных городах Сибири и Урала характеризуется следующим образом: в основном это семьи из четырех человек: родители и двое детей (41%), 32% составляют полные семьи с одним ребенком, но 4,6% - это неполные семьи (табл. 2): мать и ребенок – 92 %, отец и ребенок – 8 %.

Таблица 2

Характеристика семей опрошенных, 2006–2007 гг.,
N= 1533, % от числа опрошенных

Город	Размер семьи, чел.				Число детей		
	2	3	4	5 и более	1	2	3 и более
<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8
Новосибирск	4,0	36, 7	39, 6	19,0	53, 8	41, 0	5,2

1	2	3	4	5	6	7	8
Горно-Алтайск	4,7	24,0	40,5	30,8	28,0	46,3	25,7
Тюмень	6,0	31,7	39,3	23,0	47,7	41,4	10,9
Ханты-Мансийск	4,3	30,6	47,8	17,3	38,8	53,1	8,1
Итого	4,6	32,3	40,9	22,2	45,0	43,8	11,2

В то же время, 32,4% семей – это уже повторные семьи, у 17% детей в этих семьях – уже не родные отцы, а отчимы, то есть партнер (муж) матери. Но и от 11 до 20 % респондентов-мужчин отметили, что у них есть несовершеннолетние дети, живущие отдельно от них (табл. 3).

Таблица 3

Характеристики состава семей респондентов, 2006–2007 гг.,
N= 1533, % от числа опрошенных

Город	Семьи состоят из:				Семьи:			% отцов, у которых есть дети до 18 л., живущие отдельно
	супругов с детьми	сожителей с детьми	одного родителя с детьми	другие по составу семьи	повторные	нуклеарные	с отчимом	
Новосибирск	77,5	9,8	13,2	0,3	32,2	7,3,4	1,6,1	11,2
Горно-Алтайск	68,6	11,1	20,3	0	32,8	7,7,4	1,1,8	13,2
Тюмень	72,2	14,5	12,7	0,6	32,6	7,1,8	2,1,1	11,2
Ханты-Мансийск	83,3	6,7	8,6	1,4	32,2	8,3,5	2,1,5	20,0
Итого	75,4	10,7	13,4	0,5	32,4	7,5,2	1,7,1	12,5

Социальный смысл тенденций процессов формирования молодых семей состоит в том, что сибирская и уральская семья, даже и в национальных округах, становится, в основном, устойчиво малодетной, то есть с одним-двумя-тремя детьми; довольно часто супруги-родители сожительствуют без официальной регистрации брака; при этом один или оба из партнеров могут иметь детей от другого брака, и эти дети могут жить с ними, а могут – и в другой семье; супруги (брачные партнеры) могут развестись (разойтись), не взирая на наличие общих детей. В России, по нашим расчетам на основе данных RLMS за 1995–2001 гг., в 29,8 % семей с детьми в возрасте до 18 лет произошло по крайней мере одно изменение «родительского состава», в 9,2 % семей – два и более изменений. В этих

условиях становится актуальным изучение условий жизни, социализации детей в молодых семьях с нестабильным составом, на что и было нацелено наше исследование.

При анализе многих аспектов жизни детей в полной, неполной семье и семье с отчимом: условия жизни, материальное положение семьи, присмотр за ребенком во внешкольное время, занятость родителей и пр. – не обнаружено заметной дифференциации. Материалы интервью позволяют предположить, что молодые родители в неполных семьях (92 % женщины и 8% мужчины) считают, что они смогут наладить свою личную жизнь, то есть образовать полную семью. *«Ну, Маргарита, все равно, она привыкнет, если я замуж выйду за другого, тем более за хорошего человека. Она же все равно вырастет, закончит, уедет, а я буду одна сидеть...»* (Мама Маргариты, 1 кл., Горно-Алтайск); *«Общаемся с ребенком как лучшие друзья, у нас очень доверительные отношения – я участвую в его жизни, он участвует в моей. Написал даже список характеристик, которым должен соответствовать будущий отчим. Привык, что я уделяю ему все свое время, поэтому относится ко мне как “ревнивый муж”».* (Мама Артема, 3 кл., Новосибирск). Но распространение феномена молодых повторных семей с одним неродным родителем у детей уже в столь раннем возрасте (6-10 лет), а также – монородительских послеразводных семей, по-видимому, можно считать косвенным индикатором тенденции утверждения приоритета модели «супружеской семьи» как «заката детоцентризма» [1, с. 416; 2, с.152-170; 3, с. 297] и, соответственно, все большего разделения институтов супружества и родительства.

В нашем проекте исследовался еще один важный аспект современного семейного поведения родителей – послеразводное сотрудничество по воспитанию и содержанию ребенка (детей). Анализ показал, что почти половина респондентов (45% мужчин и 46% женщин) положительно и скорее положительно относятся к необходимости родительского взаимодействия в интересах детей после развода. Кроме того, согласны и скорее согласны с тем, что после развода отцы должны иметь право воспитывать своих детей 93% мужчин и 90% женщин. Таким образом, общественном сознании молодых родителей уже присутствует понимание настоятельности мер «сглаживания» негативных последствий как для детей так и для бывших супругов всей палитры сложных процессов, происходящих в сфере частной жизни [4, 638-658; 5, с. 158-178].

© Михеева А. Р. Текст. 2016

Список источников

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке : пер. с франц. – Екатеринбург, 2003. 416 с.
2. Голод С. И. Семья и брак. Историко-социологический анализ. – СПб. : Петрополис, 1998.
3. Кон И. Ребенок и общество : учеб. пособие. – М., 1999.
4. Михеева А. Р. Трансформация института отцовства в контексте модернизации брака и семьи. // Россия, которую мы обретаем. Труды Новосибирской социолого-экономической школы / Ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. – Новосибирск : Наука, 2003. – 728 с.
5. Ричардс М. П. М. Развод родителей и дети // Детство идеальное и настоящее. Сб. работ современных западных ученых. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994.

Информация об авторе

Михеева Анна Рэмовна (Российская Федерация, Новосибирск) – доктор социологических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, (630090 Новосибирск-90, проспект академика Лаврентьева, 17, ieie@ieie.nsc.ru).

**MARRIAGE AND REPRDUKTIV BEHAVIOUR
IN THE YOUNG ORIGINAL PEOPLES OF SIBERIA AND THE URALS**

The article analyzes the modern statistical and sociological data on the expanse of the phenomenon of illegitimate births and single-parent families in the young original people of Siberia and the Urals - as verification of the ideas that underlie the concept of demographic transitions.

Keywords illegitimate births, single-parent family, cohabitation, demographic transitions.

Information about the author

Mikheyeva Anna Removna, Russian Federation, Novosibirsk, Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Economic and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (630090-90 Avenue: Academician Lavrentva, 17, ieie@ieie.nsc.ru).

УДК 314

А.В. Носкова

**ВОСПРОИЗВОДСТВО И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ***

В контексте проблемы воспроизводства населения обращается внимание на проблему неравенства семей с различным числом детей. Анализируется статистика потребления домохозяйств. Сделан вывод о выравнивании жизненных возможностей семей с различным числом детей как о задаче социальной политики.

Ключевые слова: неравенство семей с различным числом детей, низкая рождаемость, структура потребления, уровень жизни

В 2012 г. Президент РФ В. Путин в Послании Федеральному собранию сказал, что нормой для России должна стать семья с тремя детьми [3]. Увеличение доли семей с тремя детьми – необходимая мера для выхода России из демографической ловушки суженного воспроизводства населения. Как писал В. А. Борисов, «общество не может существовать (физически) без довольно большой доли семей с тремя и более детьми» [1, с. 214].

Среди совокупности факторов, препятствующих реализации курса на увеличение доли многодетных семей в семейной структуре населения, обратим внимание на проблему неравенства между семьями с различным числом детей.

В демографической литературе представлены различные теории, объясняющие низкую рождаемость в современных обществах: политэкономическая, теория демографического перехода, теория потоков, биосоциальная теория, феминистская теория и др. [5, с. 56]. Согласно этим теориям, источник низкой рождаемости кроется в институциональных трансформациях основных сфер жизнедеятельности человека (экономической, социальной, культурной, духовной), произошедших при переходе от традиционного общества к обществу современного типа. Ломка традиционных

---

* Работа выполнена по гранту РФФИ, 15-06-04266 «Обоснование инструментария гуманистического поворота для исследования новых рисков и уязвимостей современного российского общества»